Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 242^1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункта 10 части 2 статьи 252 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина О.В.Левчука

город Санкт-Петербург 25 февраля 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47^1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 2 статьи 242^1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункта 10 части 2 статьи 252 КАС Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина О.В.Левчука. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.А.Сивицкого, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин О.В.Левчук оспаривает конституционность следующих законоположений:

пункта 2 (фактически – исходя из доводов жалобы – его абзаца первого) статьи 242^1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, устанавливающего требование о необходимости приложения к исполнительному документу (за исключением судебного приказа) об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, направляемому для исполнения судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем, копии судебного акта, на основании которого он выдан, а также заявления взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию;

пункта 10 части 2 статьи 252 КАС Российской Федерации, согласно которому в административном исковом заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок должны быть указаны реквизиты банковского счета лица, подающего административное исковое заявление, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию.

1.1. Определением Иркутского областного суда от 20 июня 2023 года административное исковое заявление О.В.Левчука в части присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок возвращено заявителю; основанием к этому послужили пропуск им шестимесячного срока на обращение с соответствующим заявлением и

отсутствие ходатайства о восстановлении пропущенного срока. В части же присуждения компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок заявление оставлено без движения; при этом суд отметил, что О.В.Левчуком не были указаны реквизиты банковского счета, на который должны быть перечислены денежные средства, подлежащие взысканию, а также не была уплачена государственная пошлина в отсутствие законных оснований для освобождения от ее уплаты.

Апелляционным определением Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 года, принятым по частной жалобе заявителя, определение Иркутского областного суда в части возвращения административного искового заявления отменено, дело направлено в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии заявления к производству; в остальной же части определение суда первой инстанции оставлено без изменения, а частная жалоба О.В.Левчука – без удовлетворения, с чем впоследствии согласился Восьмой кассационный суд общей юрисдикции (определение от 11 декабря 2023 года).

1.2. Определением Иркутского областного суда от 24 июля 2023 года возвращено административное исковое заявление О.В.Левчука о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в связи с неустранением недостатков, послуживших основанием для оставления его без движения. Пятым апелляционным судом общей юрисдикции (определение от 28 сентября 2023 года) и Восьмым кассационным судом общей юрисдикции (определение от 11 декабря 2023 года) определение суда первой инстанции оставлено без изменения, а жалобы заявителя – без удовлетворения. При этом суды исходили из того, что лицевой счет осужденного О.В.Левчука, открытый на его имя бухгалтерией учреждения уголовно-исполнительной системы, не является его банковским счетом по смыслу действующего законодательства; при невозможности же открыть банковский счет самостоятельно заявитель не был лишен возможности выдать третьему лицу доверенность на открытие и распоряжение таким счетом.

Судья Верховного Суда Российской Федерации определением от 22 марта 2024 года отказал О.В.Левчуку в передаче его кассационной жалобы на состоявшиеся судебные постановления для рассмотрения по существу, с чем согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 2 июля 2024 года).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 2, 17 (часть 2), 18, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку они возлагают на лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, обязанность указания в административном исковом заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок реквизитов банковского счета, которые оно не имеет возможности предоставить.

1.3. При проверке конституционности пункта 2 статьи 242^1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункта 10 части 2 статьи 252 КАС Российской Федерации, устанавливающих требование об указании взыскателем (административным истцом) реквизитов его банковского счета, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию, Конституционный Суд Российской Федерации учитывает, что в их содержании нормативно не дифференцировано регулирование содержания заявления о компенсации в зависимости от того, вызвано требование о ее присуждении нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. При этом и сущностных различий в механизме взыскания компенсации в зависимости от того, в связи с нарушением какого из этих прав заявлено требование, не имеется. Соответственно, обстоятельства конкретного дела заявителя, в котором иные внутригосударственные средства судебной защиты были исчерпаны именно в части административных исковых требований о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного

акта в разумный срок, не препятствуют оценке Конституционным Судом Российской Федерации оспариваемых норм в единстве этих аспектов.

Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются абзац первый пункта 2 статьи 242[1] Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункт 10 части 2 статьи 252 КАС Российской Федерации в той мере, в какой на их основании решается вопрос о принятии к рассмотрению административного искового заявления лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в случае указания им в таком заявлении реквизитов его лицевого счета, открытого в учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод; решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, части 1 и 2). При этом неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (статья 17, часть 2) предполагают необходимость их адекватных гарантий, к числу которых относится обеспечение доступа к правосудию и право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 46, части 1 и 2; статьи 52 и 53).

Одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав личности, является своевременность их судебной защиты. Это означает, что правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости, если разрешение дела судом осуществляется в разумный срок. Соответственно, устанавливаемые

федеральным законодателем институциональные и процедурные условия реализации процессуальных прав должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать правильность и своевременность судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 года № 14-П, от 1 июня 2021 года № 25-П, от 13 января 2022 года № 2-П, от 15 декабря 2022 года № 55-П и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется; исполнение судебного решения, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, следует рассматривать как элемент судебной защиты, что обязывает федерального законодателя при выборе в пределах своей конституционной дискреции того или иного механизма исполнительного производства осуществлять непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения (постановления от 14 мая 2003 года № 8-П, от 14 июля 2005 года № 8-П, от 14 мая 2012 года № 11-П, от 10 марта 2016 года № 7-П и др.).

Исходя из приведенных конституционных предписаний и с учетом основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации федеральный законодатель предусмотрел механизм, гарантирующий возможность лица, полагающего, что вследствие несоблюдения установленных процедур реализации права на судебную защиту его право на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок было нарушено, обратиться в суд за присуждением ему компенсации.

Поскольку вопрос о присуждении данной компенсации разрешается в судебном порядке, то, с одной стороны, Конституция Российской

Федерации – гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод и на обжалование в суд решений органов государственной, в том числе судебной, власти – непосредственно не предусматривает какого-либо порядка реализации этого права и не предполагает, таким образом, возможности для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебной защиты, которые устанавливаются на основе Конституции Российской Федерации федеральным законом (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 20 октября 2015 года № 27-П, от 26 февраля 2024 года № 8-П и др.; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 года № 729-О, от 30 сентября 2019 года № 2636-О, от 27 февраля 2024 года № 528-О и др.). С другой стороны, специальное нормативное регулирование института компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок, устанавливаемое законодателем в рамках предоставленной ему дискреции, предполагает следование таким правилам подачи и рассмотрения административного искового заявления о компенсации, а также последующего исполнения решения суда о ее присуждении, которые – с соблюдением требования правовой определенности – обеспечивали бы эффективность и своевременность судебной защиты от неправомерных действий (бездействия) органов государственной власти или их должностных лиц и позволяли бы учитывать в том числе особенности правового положения отдельных категорий заявителей (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 января 2022 года № 2-П).

3. Конституционный Суд Российской Федерации ранее отмечал, что установленный пунктом 2 статьи 242^1 Бюджетного кодекса Российской Федерации механизм исполнения судебных актов в части обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предполагающий указание в заявлении взыскателя реквизитов его банковского счета, на который должны быть перечислены средства,

подлежащие взысканию, служит гарантией получения гражданами денежных средств, взысканных из бюджета Российской Федерации, в том числе в качестве возмещения причиненного государством вреда, а потому данное законоположение само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционные права взыскателей (определения от 18 января 2011 года № 7-О-О и от 23 июля 2020 года № 1702-О). При этом обусловленный публично-правовой природой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления публичный характер материально-финансовых основ государственных и муниципальных образований, а также юридически значимые различия в фактическом положении должника и взыскателя по судебным актам, вынесенным по искам к публично-правовым образованиям, допускают использование специального порядка обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (Постановление от 14 июля 2005 года № 8-П; определения от 1 октября 2009 года № 1312-О-О, от 28 сентября 2017 года № 1800-О, от 29 октября 2020 года № 2388-О и др.).

В развитие приведенных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации процессуальное законодательство предусматривает, что в административном исковом заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок должны быть указаны, в частности, реквизиты банковского счета лица, подающего административное исковое заявление, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию (пункт 10 части 2 статьи 252 КАС Российской Федерации). Данное законоположение, следовательно, обеспечивает системную связь между бюджетным и процессуальным законодательством, устанавливая единый порядок предъявления требований о присуждении соответствующих компенсаций, что само по себе также не может расцениваться как недопустимое и чрезмерное обременение взыскателя.

Таким образом, взаимосвязанные положения абзаца первого пункта 2 статьи 242^1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункта 10 части 2

статьи 252 КАС Российской Федерации призваны гарантировать соблюдение требований правовой определенности в механизме обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и тем самым обеспечивают защиту как интересов должника – публично-правового образования, так и интересов самих взыскателей компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок. Установление же единого порядка исполнения соответствующего судебного решения – посредством перечисления денежных средств на банковский счет взыскателя – само по себе не нарушает принцип равенства всех перед законом и судом.

Вместе с тем провозглашенный Конституцией Российской Федерации принцип формального юридического равенства находится в неразрывной взаимосвязи с иными конституционными принципами, в частности принципом справедливости. Универсальный характер этих принципов позволяет им оказывать регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступать конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона. Из этого следует, помимо прочего, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении, а если условия не являются равными, то законодатель вправе, а в некоторых случаях обязан устанавливать для них различный правовой статус, процедуры и механизмы реализации их прав и свобод. При этом различия в условиях приобретения и реализации отдельными категориями граждан того или иного права не должны устанавливаться произвольно: как следует из Конституции Российской Федерации, такие различия допустимы, если объективно оправданны (преследуют конституционно значимые цели), а используемые правовые средства являются необходимыми (соразмерными) для достижения этих целей (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2007 года № 12-

П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 17 марта 2022 года № 11-П, от 10 октября 2024 года № 45-П и др.).

Лица, содержащиеся в местах лишения свободы, обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими преступлений и специальным режимом мест их содержания (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 24-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 2002 года № 173-О, от 9 июня 2005 года № 248-О, от 15 июля 2008 года № 454-О-О, от 25 февраля 2010 года № 258-О-О и др.). Вместе с тем указанные обстоятельства обусловливают не только возможные ограничения, но и дополнительные гарантии, особые процедуры и механизмы, целью которых является обеспечение возможности таким лицам – с учетом специфики их правового положения – эффективной реализации прав и свобод, включая право на судебную защиту и компенсацию причиненного вреда. Во всяком случае, не согласовывалось бы с принципом охраны достоинства личности каждого (статья 21 Конституции Российской Федерации) создание гражданам, находящимся в местах лишения свободы, препятствий в реализации прав в большей степени, чем это предопределено целями и порядком исполнения соответствующего уголовного наказания.

4. По смыслу взаимосвязанных положений статьи 88 УИК Российской Федерации осужденные к лишению свободы могут приобретать продукты питания и предметы первой необходимости по безналичному расчету за счет средств (без ограничения суммы), заработанных в период отбывания наказания, а также за счет получаемых пенсий, социальных пособий и переводов денежных средств, которые зачисляются на лицевые счета осужденных (части первая и вторая). Кроме того, осужденным к лишению свободы, отбывающим наказание во всех видах исправительных учреждений (статья 74 УИК Российской Федерации), разрешается ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов

первой необходимости помимо средств, указанных в части второй статьи 88 УИК Российской Федерации, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в установленных размерах (статьи 121, 123, 125, 131 и 133 УИК Российской Федерации), а в некоторых случаях – без ограничений (части пятая и шестая статьи 88, пункт «а» части третьей статьи 133 УИК Российской Федерации). Положения части четвертой статьи 99 и статьи 107 УИК Российской Федерации устанавливают случаи и порядок производства удержаний из заработной платы и иных доходов осужденных к лишению свободы, в том числе при зачислении денежных средств на лицевые счета или за счет денежных средств, имеющихся на таких счетах.

Согласно части пятой статьи 91 УИК Российской Федерации осужденные вправе получать переводы денежных средств и за счет средств, находящихся на их лицевых счетах, осуществлять переводы денежных средств близким родственникам, перечень которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК Российской Федерации; осуществление переводов денежных средств иным лицам допускается с разрешения администрации исправительного учреждения в порядке, установленном Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (утверждены приказом Минюста России от 4 июля 2022 года № 110). Указанные Правила также допускают использование средств, находящихся на лицевых счетах, в целях приобретения лекарственных препаратов и медицинских изделий (пункт 84), дополнительных платных услуг (пункт 95), оплаты отправки почтовой карточки, телеграммы, электронного письма (пункт 130), подписки на газеты и журналы, распространяемые через отделения связи Российской Федерации (пункт 256), оплаты расходов в связи с выездом в предусмотренных случаях (пункт 287) и др.

Согласно же Порядку учета и хранения денег, ценных бумаг и иных ценностей осужденных и лиц, содержащихся под стражей (утвержден приказом ФСИН России от 15 июля 2024 года № 522), деньги лица, содержащегося в учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, учитываются на лицевом счете этого лица,

открытом бухгалтерией учреждения; лицевому счету присваивается номер, состоящий из начальной буквы фамилии лица, содержащегося в учреждении, и номера его личного дела, который регистрируется в оборотной ведомости по движению денег осужденных (лиц, содержащихся под стражей); учет денег лица, содержащегося в учреждении, на лицевом счете осуществляется на основании приходного кассового ордера и выписки из лицевого счета для учета операций со средствами, поступающими во временное распоряжение получателя бюджетных средств; деньги, поступившие на имя лица, содержащегося в учреждении, учитываются бухгалтерией учреждения на его лицевом счете, о чем лицо уведомляется в течение трех рабочих дней со дня постановки денег лица, содержащегося в учреждении, на учет; хранение денег лица, содержащегося в учреждении, осуществляется посредством их перечисления на лицевой счет для учета операций со средствами, поступающими во временное распоряжение получателя бюджетных средств, открытый учреждению в территориальном органе Федерального казначейства (пункты 1–4, 14).

Таким образом, приведенное правовое регулирование предполагает, что денежные средства, предназначенные лицу, содержащемуся в учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, зачисляются на счет, открытый этому учреждению, а учреждение в дальнейшем осуществляет их учет и временное хранение, а также в установленных законодательством пределах и порядке распоряжение ими, в том числе на основании заявлений лица, на имя которого открыт лицевой счет. Следовательно, лицевой счет является особой формой учета и временного хранения денежных средств на казначейском счете учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а сами денежные средства при этом продолжают оставаться в собственности лиц, содержащихся в таком учреждении.

Особенности правового положения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, а также внутренний распорядок исправительных учреждений, в свою очередь, обусловливают специальный – в сравнении с

банковским счетом – порядок использования лицевых счетов. Он, с одной стороны, позволяет контролировать расходы осужденных, поскольку не предполагает полной свободы распоряжения учитываемыми на лицевых счетах денежными средствами, а с другой стороны, обеспечивает доступность этих средств даже в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы. Сама же возможность для лиц, содержащихся в местах лишения свободы, использовать в установленных нормативным регулированием целях и порядке средства, находящиеся на их лицевых счетах, является значимым элементом правового положения этих лиц.

Тем самым приведенные нормативные положения в их взаимосвязи направлены на организацию функционирования уголовно-исполнительной системы на принципах законности и гуманизма (статья 8 УИК Российской Федерации), чем обеспечивается реализация положений статей 2, 17 (часть 1) и 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации в отношении осужденных к лишению свободы.

5. Как следует из пункта 1 статьи 845 и пункта 1 статьи 846 ГК Российской Федерации, по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету; при заключении договора банковского счета клиенту или указанному им лицу открывается счет в банке на условиях, согласованных сторонами.

Согласно абзацу третьему пункта 5 статьи 7 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» кредитным организациям, филиалам иностранных банков, по общему правилу, запрещается открывать счета (вклады) клиентам без личного присутствия физического лица, открывающего счет (вклад), либо представителя клиента. Данное требование как часть правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения направлено, как следует из статьи 1 указанного Федерального закона, на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Положением Банка России от 29 июня 2021 года № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» установлено следующее: кредитные организации осуществляют перевод денежных средств по банковским счетам и без открытия банковских счетов в рамках применяемых форм безналичных расчетов на основании распоряжений о переводе денежных средств, составляемых плательщиками, получателями средств, а также лицами, органами, имеющими право на основании федеральных законов предъявлять распоряжения к банковским счетам плательщиков, банками (пункт 1.1); перевод денежных средств осуществляется банками по распоряжениям клиентов, взыскателей средств, банков в электронном виде, в том числе с использованием электронных средств платежа, или на бумажных носителях (пункт 1.9); процедура приема к исполнению распоряжений включает в себя в том числе удостоверение права распоряжения денежными средствами (пункт 2.1); удостоверение права распоряжения денежными средствами при приеме к исполнению распоряжения в электронном виде осуществляется банком посредством проверки электронной подписи, аналога собственноручной подписи и (или) кодов, паролей, иных средств, позволяющих подтвердить, что распоряжение в электронном виде подписано и (или) удостоверено в соответствии с пунктом 1.26 названного Положения, а удостоверение права распоряжения денежными средствами на банковском счете при приеме к исполнению распоряжения на бумажном носителе осуществляется банком посредством проверки наличия собственноручной подписи (собственноручных подписей) и оттиска печати (при наличии) и их соответствия образцам, заявленным банку в карточке с образцами подписей и оттиска печати или в альбоме образцов подписей лиц, уполномоченных распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете (пункт 2.4).

Следовательно, при открытии банковского счета и последующем распоряжении средствами, находящимися на нем, предполагается соблюдение ряда требований к идентификации лица (его представителя), открывающего счет или совершающего соответствующее распоряжение, чем обеспечивается как достижение публичных целей (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), так и защита права собственности владельцев денежных средств (статья 35, часть 1, Конституции Российской Федерации) от их списания неуполномоченными на то лицами.

Однако лицо, отбывающее по приговору суда наказание в виде лишения свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, с учетом в том числе указанных требований к порядку открытия банковского счета, а также исходя из установленного порядка доступа к товарам и услугам, по существу, ограничено в возможности воспользоваться для удовлетворения своих потребностей средствами, находящимися именно на банковском счете.

Необходимость же указания в соответствующем административном исковом заявлении (заявлении взыскателя) реквизитов именно банковского счета предполагает, что средства с такого счета могли бы быть переведены на лицевой счет лишь при наличии распоряжения, сделанного либо лично (что проблематично осуществить законным образом в условиях отбывания наказания в соответствующем учреждении), либо посредством выдачи доверенности на имя другого лица. В последнем случае на лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, фактически возлагается обязанность выдать уполномоченному им лицу нотариально удостоверенную или приравненную к ней доверенность на открытие ему банковского счета (если таковой у него отсутствует) и на распоряжение средствами, находящимися на таком счете, по его поручению, с тем чтобы перечислить их на его же лицевой счет, открытый бухгалтерией учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Подпункт 3 пункта 2 статьи 185^1 ГК Российской Федерации предусматривает, что к нотариально удостоверенным доверенностям

приравниваются доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, которые удостоверены начальником соответствующего места лишения свободы. С одной стороны, это облегчает лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, решение этого вопроса, но, с другой стороны, не учитывает возможного отсутствия представителя для совершения необходимых для открытия (использования) банковского счета действий либо отсутствия средств для оплаты услуг представителя.

Соответственно, в определенных жизненных обстоятельствах для лица, отбывающего наказание в местах лишения свободы, получение суммы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок на банковский счет, равно как и само по себе обращение с административным исковым заявлением в суд о ее присуждении при отсутствии такого счета, может быть затруднено или даже недоступно.

6. Буквальное толкование положений пункта 2 статьи 242^1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункта 10 части 2 статьи 252 КАС Российской Федерации позволяет судам при рассмотрении вопроса о перечислении средств, подлежащих взысканию с бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в качестве компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок, на лицевой счет лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, исходить из нормативно обусловленной невозможности такого перечисления, из чего, в свою очередь, следует недопустимость указания в соответствующем административном исковом заявлении (заявлении взыскателя) реквизитов лицевого счета (кассационные определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 года по делу № 88А-9485/2022 и от 11 декабря 2023 года по делу № 88А-26350/2023; апелляционные определения Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 августа 2022 года по делу № 66а-1250/2022, от 12 декабря 2023 года по делу № 66а-1819/2023 и др.).

В других делах суды, напротив, со ссылкой на установленный пунктом 1 статьи 3 КАС Российской Федерации принцип обеспечения доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений толкуют оспариваемые законоположения таким образом, что лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, вправе при обращении в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение его права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок указать реквизиты для зачисления средств на лицевой счет в учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (кассационные определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2023 года по делу № 88А-27108/2023, от 1 марта 2024 года по делу № 88А-6006/2024; апелляционные определения Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 марта 2023 года по делу № 66а-329/2023, Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2023 года по делу № 66а-3213/2023 и др.). В практике Верховного Суда Российской Федерации также не исключается возможность выплаты компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок посредством ее перечисления на лицевой счет (решения от 24 января 2024 года по делу № АКПИ23-980, от 30 июля 2024 года по делу № АКПИ24-485, от 19 сентября 2024 года по делу № АКПИ24-643 и др.). Тем самым оспариваемым положениям – с учетом целей обеспечения доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений – дается распространительное толкование.

6.1. При этом допущение перечисления денежных средств на лицевой счет лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, не ведет к нарушению баланса интересов должника и взыскателя по судебным актам, вынесенным по искам к публично-правовым образованиям, и в целом соответствует воле федерального законодателя, направленной на урегулирование данных отношений таким образом, чтобы обеспечить

защиту интересов государственного бюджета, поскольку движение средств в конечном счете осуществляется между счетами, открытыми в Федеральном казначействе и (или) финансовым органом субъекта Российской Федерации, муниципального образования. Следовательно, этим исключаются также риски недобросовестных действий при получении исполнения и ущемления интересов взыскателя, которые возникали бы в случае перечисления сумм, подлежащих взысканию, на счет иного, помимо взыскателя, лица (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 года № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»).

Не усматривается и каких-либо иных оснований, которые, соотносясь с целями защиты перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации ценностей, могли бы служить препятствием для зачисления денежных средств на лицевой счет лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, в качестве допустимого способа исполнения решения суда о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок. В частности, такой способ выплаты денежных средств, причитающихся лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, сам по себе с учетом законодательного регулирования и правоприменительной практики не создает коллизии с целями исполнения обязательств этого лица перед третьими лицами (притом что предметом настоящего Постановления не является решение вопроса о том, возможно ли обращение взыскания на суммы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок, а статья 101 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не называет среди видов доходов, взыскание на которые не может быть обращено, денежные средства, составляющие такую компенсацию).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в абзаце шестом пункта 63 постановления от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» также разъяснил, что при наличии обстоятельств, объективно исключающих возможность представления лицом, в пользу которого взыскана компенсация, реквизитов банковского счета, суд по личному ходатайству взыскателя может определить иной порядок исполнения решения о присуждении компенсации, что, следовательно, не исключает и иных возможных – исходя из обстоятельств конкретного дела – способов исполнения такого решения суда. Однако данное разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации по своему буквальному смыслу касается только стадии исполнения судебного решения, а не принятия административного искового заявления к рассмотрению; возможность же определения иного порядка исполнения решения связывается указанным разъяснением с подачей соответствующего ходатайства, что не предполагает с необходимостью его удовлетворения в пользу лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы.

Из изложенного же в настоящем Постановлении следует, что правовое положение такого лица, напротив, предполагает не зависящее от усмотрения суда право на зачисление денежных средств, взыскиваемых из бюджета бюджетной системы Российской Федерации в качестве компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок, непосредственно на его лицевой счет.

6.2. Таким образом, лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, не должно быть лишено возможности указать в административном исковом заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок реквизиты для перечисления денежных

средств на его лицевой счет в учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (на счет, открытый учреждению уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в территориальном органе Федерального казначейства, с последующим учетом полученных средств бухгалтерией этого учреждения на лицевом счете соответствующего лица). Более того, само по себе наличие у лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, банковского счета, открытого в кредитной организации, не должно препятствовать возможности зачисления суммы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок непосредственно на такой лицевой счет, если это лицо при подаче заявления укажет его реквизиты.

Оставление же административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок без движения и последующее возвращение его судом ввиду указания в нем реквизитов для зачисления средств на лицевой счет лица, содержащегося в учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, вместо реквизитов банковского счета означало бы сугубо формальный подход к отправлению правосудия и судебной защите прав граждан. Это вступало бы в противоречие со статьями 18, 46 (часть 1) и 53 Конституции Российской Федерации, а также с принципом охраны достоинства личности государством (статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации), поскольку нарушало бы требование предоставления адекватных возможностей – в том числе на стадии решения вопроса о принятии заявления к рассмотрению – для отстаивания гражданами своих интересов в суде.

7. Согласно статье 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» признание не соответствующими Конституции Российской Федерации федерального закона, нормативного акта Президента Российской Федерации,

нормативного акта Правительства Российской Федерации, договора или отдельных их положений является основанием для отмены в установленном порядке положений других нормативных актов либо договоров, основанных на признанных неконституционными полностью или частично нормативном акте либо договоре либо воспроизводящих их или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными (часть вторая); положения таких нормативных актов либо договоров не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами (часть четвертая). По смыслу части шестой той же статьи в случае признания нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании на последствия принятия такого постановления распространяются положения этого Федерального конституционного закона и иных федеральных законов, установленные для случаев признания нормативного акта либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации, если иное не установлено этим Федеральным конституционным законом.

Часть 3^1 статьи 353 КАС Российской Федерации предусматривает, что исполнительный лист по решению о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок должен содержать реквизиты банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию. Хотя данное законоположение заявителем непосредственно не оспаривается, в системе действующего правового регулирования оно корреспондирует являющимся предметом рассмотрения по настоящему делу положениям, а потому его толкование и применение должны осуществляться исходя из выраженных в настоящем Постановлении правовых позиций.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47^1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать абзац первый пункта 2 статьи 242^1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункт 10 части 2 статьи 252 КАС Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они допускают указание в административном исковом заявлении лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок реквизитов для перечисления средств на его лицевой счет в учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл абзаца первого пункта 2 статьи 242^1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункта 10 части 2 статьи 252 КАС Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные акты, вынесенные по делу гражданина Левчука Олега Владимировича на основании абзаца первого пункта 2 статьи 242^1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункта 10 части 2 статьи 252 КАС Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (*www.pravo.gov.ru*).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 9-П